

БВБиблиотеки
русской
эмиграцииУДК 027(511.1)"19"
ББК 78.33(5Кит)6

Русские библиотеки в Пекине и Тяньцзине

Статья посвящена истории библиотек в Пекине и Тяньцзине, тесно связанных с историей российской эмиграции в Китае. Впервые анализируется деятельность различных библиотек: религиозных, общественных и частных. Уделено внимание личностям, которые занимались формированием фондов. Источниками для настоящей статьи послужили коллекции библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (Гонолулу, США) и Музея русской культуры в Сан-Франциско, а также собрания и каталоги других американских библиотек, в которых выявлены книги, ранее находившиеся в русских библиотеках Пекина и Тяньцзиня.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотеки в Пекине, библиотеки в Тяньцзине, российская эмиграция, русские библиотекари.

Самая первая русская библиотека в Пекине была открыта Российской духовной миссией, которая, как известно, являлась одним из центров практического востоковедения и российской эмиграции в Китае и к тому же имела большую типографию. Несмотря на множество опубликованных работ об истории Русской духовной миссии и подвижнической деятельности ее двадцати начальников, в них отсутствует анализ издательской работы эмигрантского периода. Советские исследователи больше обращали внимание на издательскую деятельность миссии до Октябрьской революции. Наиболее важным источником по истории книжного дела в Пекине являются воспоминания И.И. Серебrenникова, который некоторое время руководил типографией Русской духовной миссии и имел тесные связи с русскими пекинцами [9].

Русские книги в Пекине

Наиболее уникальным книжным собранием являлась библиотека Российской духовной миссии, собранная в стенах миссии и до появления научных центров востоковедения в России остававшаяся единственной в своем роде. Начало библиотеке положил архимандрит Софроний в

**Амир Александрович
Хисамутдинов,**
профессор Дальневосточного
федерального университета,
доктор исторических наук
(г. Владивосток)

1796—1808 годах. Впоследствии по личному распоряжению императора Александра I царское правительство выделяло на содержание этой библиотеки до 500 руб. серебром в год. Настоящее сокровище представляли собой фонды по Китаеведению, географии, медицине. Многие книги из почти десяти тысяч томов этой коллекции являлись библиографической редкостью. К сожалению, библиотека не сохранилась. Часть

Библиотека Российской духовной миссии в Пекине (1930-е гг.)

ее была вывезена в Иркутск еще в XIX веке, много книг и рукописей погибло в 1900 году.

Архиепископ Иннокентий (в миру Фигуровский, Иоанн Аполлонович) (1863—1931, Пекин) был большим любителем книг, особенно редких, которые он разыскивал по всему Китаю. К концу своей жизни он собрал 4 тыс. экземпляров. Для библиотеки было построено двухэтажное здание. На первом этаже размещалась канцелярия, второй был разделен на четыре помещения. Читателям был отдан большой зал, в середине которого находились столы, а вдоль стен стояли книжные шкафы.

Посетители отмечали: «Здание библиотеки солидно и красиво. Подвальное помещение предназначалось для хранения запасов бумаги, одно время, при митрополите Иннокентии, оно служило приютом нахлынувших тогда в Пекин бойцов Белой армии. Если учесть, что <...> она существует только около 40 лет и содержит очень редкие и ценные книги, и что библиотеки России вообще, а монастырские в особенности подверглись при большевиках жестокому разгрому, то нельзя не признать, что библиотека Российской духовной миссии в Бэй-гуане является редким и в настоящее время чрезвычайно ценным религиозно-национальным книгохранилищем» [3].

Другой очевидец описывал библиотеку так: «В специальных шкафах были собраны книги по востоковедению. Был отдельный шкаф для исторических монографий, естественнонаучных книг, справочников и разных словарей, включая и санскритский. Для новейшей литературы были отведены особые шкафы. Другая половина этажа

была разделена на три зала, меньших по размеру. В крайнем восточном находились отделы: богословский, истории церкви, философии, аскетике, жития святых, творения Феофана Затворника и др. На длинных полках — кипы всевозможных журналов: исторические, духовные, географические, научные и другие. Там же, в шкафах, было более тысячи книг на всех европейских языках, которыми митрополит Иннокентий владел совершенно свободно. Средний зал занимал архив миссии. В крайнем были собраны все издания миссии. Здесь же хранились многие святыни: старинные Евангелия, кресты, облачения и другие реликвии» [2].

Пекинцы также записывались в *Русскую библиотеку Д.А.Черкасова*, которая была особенно популярна в начале 1930-х годов. Русские книги имелись и в *библиотеке Российского дома (Пекинский клуб)*, где было собрано немало книг по востоковедению. К 1941 г. библиотека насчитывала 3306 книг и 150 читателей [6]. Абонементная плата составляла один доллар в месяц. «Библиотека располагает, — отмечали современники, — весьма приличным подбором книг в количестве несколько тысяч и является культурным очагом, пользующимся особенным вниманием эмиграции» [5].

Русская коллекция имела и в *Национальной библиотеке Пекина*. Она была построена в начале 1930-х гг. в районе Бэйхая, одном из самых живописных уголков Китая. Вот какое свидетельство оставил о ней И.И. Серебренников: «Подъезд к зданию библиотеки отлично аранжирован. Само здание выдержано в китайском архитектурном

стиле. Я подумал: наконец-то китайцы становятся настоящими патриотами своего отечества, коли начали украшать свою древнюю столицу такими чудесными зданиями, и в этом роде высказал свое замечание моему спутнику. Последний, однако, разочаровал меня, заявив: все это построено по американской инициативе и на американские деньги. Затрачены большие средства. Со стороны китайцев были лишь хищения при постройке. Это замечание вернуло меня к китайской прозе жизни. Внутри здания также оказалось хорошо: просторно, чисто, светло. Отличные читальные комнаты, в коих мы нашли множество журналов и разного рода справочных изданий. Ради любопытства мы с Кукурановым просмотрели русский карточный каталог. Книг русских оказалось немного: может быть, всего две—три сотни. Были сочинения Потанина, Пржевальского, Позднеева и других русских путешественников по Азии. Среди русских книг по каталогу я нашел и свое «Сибиреведение» [8].

Среди русских знатоков востоковедения и любителей литературы из СССР пользовался популярностью книжный магазин С.А. Полевого, открытый у него на квартире в начале 1933 года. Настоящий библиофил, Сергей Александрович Полевой (1886—1971, США) привез с собой в Китай прекрасную библиотеку на русском, английском, китайском, японском, французском, немецком и итальянском языках. В этом собрании были не только книги по востоковедению и языкознанию, но и классические сочинения. С.А. Полевой бережно относился к своим корням и старался везде искать литературу, где отмечалась фамилия Полевых или же окружение этого старинного рода, которое было близко и к А.С. Пушкину. Нередко молодого профессора видели на китайских блошиных рынках, где можно было купить самый разный товар — от горячих лепешек до старых микроскопов. Часто среди вещей, выставленных на продажу, попадались и старинные книги, которые вывезли с собой русские беженцы [7].

В Китае С.А. Полевой стал представителем советских книготорговых организаций. Его книжный магазин проработал несколько лет и был закрыт после оккупации японцами Северного Китая. Больше всего Полевых огорчало то, что японцы конфисковали много книг и рукописей. Для того чтобы их вывезти, потребовался целый грузовик. Всего в домашней библиотеке С.А. Полевого хранилась 3301 книга [10]. Они располагались по следующим шкафам-разделам: Encyclopedia Britanica; История, Право и законы, Новые школьные учебники, Журналы дореволюционной России, Magazines on the Far East и др.; Детские книги (учебники); Словари и энциклопедии и др. справочники; Лингвистика, бизнес и т. д. (на иностранных языках); Языковедение и учебники; Far East (книги на иностранных языках о Дальнем Востоке); Science и др. (естественно-научные книги на иностранных языках); Социально-политический отдел; Грамматика, языковедение и педагогика; Счетоводство, коммерческая корреспонденция и т. д.; Религия; Художественная литература (на русском, английском, немецком, французском, итальянском, датском и других языках); Politics, World War propaganda (на иностранных языках); Architecture; Religion; Art; Philosophy; Музыкальные ноты; Научные книги; Русские журналы и т. д. Среди книг из собрания Полевых было много настоящих раритетов. После отъезда семьи из Китая в США остатки этой библиотеки находились у коллекционера и знатока китайского искусства Дж. Фергусона (Ferguson John Calvin, 1866—1945).

Осенью 1925 г. скончался китаевед Н.И. Осипов, который жил в Пекине с 1900 года. В начале XX в. он учился в Восточном институте во Владивостоке, являясь стипендиатом им. Паргачевского. Тогда же стал собирать свою библиотеку. После окончания учебы Н.И. Осипов работал драгоманом пекинского отдела Китайско-Восточной железной дороги и, будучи холостяком, все свои деньги тратил на покупку русских книг. В его библиотеке было немало и редких китайских книг. Н.И. Осипов являлся автором русско-китайского словаря. После смерти владельца

библиотеку распродав в Тяньцзине его сослуживец Р.И. Барбье.

Библиотеки в Тяньцзине

Заслуживает внимания самая первая русская библиотека в Тяньцзине, которая принадлежала первому известному русскому жителю этого города Алексею Дмитриевичу Старцеву (1838—1900), внебрачному сыну декабриста Н.А. Бестужева. В конце XIX в. Старцев переехал из этого города во Владивосток по приглашению своего друга предпринимателя М.Г. Шевелева, с которым он познакомился в Китае. 30 июня 1900 г. А.Д. Старцев скончался от инфаркта в своем имении на острове Путятина (залив Петра Великого). Причиной смерти было известие о разыгравшемся конфликте с Китаем, в результате которого под бомбардировкой в Тяньцзине были разрушены около 40 принадлежащих ему каменных домов. Правда,

друзья коммерсанта причину смерти видели не в уничтожении недвижимой собственности, а в потере уникальнейшей коллекции предметов буддийского культа и бесценной библиотеки Старцева. В свое время парижский Лувр предлагал купить ее за 3 млн франков, фантастическую по тем временам сумму. У многих еще до кончины предпринимателя возникала мысль сделать богатое книжное собрание достоянием Владивостока.

К счастью, уникальная библиотека, стоившая миллионы золотых рублей, уцелела и вскоре была перевезена на остров Путятина (Южно-Уссурийский край). В Гражданскую войну эта первая тяньцзиньская библиотека частично вошла в фонды Дальневосточной научной библиотеки в Хабаровске.

Первую в Тяньцзине русскую библиотеку *Русского общественного собрания* основали в 1918 году. В нее вошли книги, подаренные Собранию его членами. Через пять лет после закрытия Собрания по финансовым причинам библиотеку передали управлению Русской концессии, а в 1924 г., с закрытием концессии, китайским властям. В это время в библиотеке было около 3 тыс. книг, в основном произведения русских классиков и иностранная литература. «Узнав об этом, — писал Серебренников, — некоторые видные представители русской эмигрантской колонии вступили в переговоры с китайскими властями о передаче библиотеки в пользование русских. Китайские чиновники дали согласие на это, зая-

вив, что передадут библиотеку в распоряжение солидной русской общественной организации. В исполнение этого пожелания, у меня на квартире по Козинс-род, еще осенью 1924 г. состоялось заседание около десятка лиц — виднейших представителей русской колонии. На этом заседании было решено учредить из присутствовавших *Общество Русской библиотеки в Тяньцзине*, и от имени такого Общества возбудить перед властями ходатайство о передаче в распоряжение Общества библиотеки бывшего Русского клуба. Ходатайство было возбуждено и удовлетворено, и для приемки библиотеки и инвентаря были уполномочены я и Г.А. Ушинский, бывший член Читинского окружного суда. Последний, однако, доверил всю работу мне одному, и я, проверив все книги по спискам, перевязал их в пачки и организовал затем перевозку книг на автомобиле в свою новую квартиру на Дикинсон-род. Сюда же я перевез позже библиотечные шкафы и кое-какую мебель» [8]. Данная

коллекция находилась в распоряжении Серебренникова до ее продажи. В дальнейшем эти фонды дополнили библиотеку Русского православного братства в Тяньцзине.

Большую роль в библиотечном деле в Тяньцзине сыграли супруги Серебренниковы. Осенью 1923 г. Иван Иннокентьевич (1882—1953, Тяньцзинь) и Александра Николаевна (1883—1975, Сан-Франциско) открыли частную библиотеку, которая в первое время насчитывала всего 70 книг. «Число абонентов у нас быстро увеличивалось, — записано в дневнике, — и стало приближаться к 200. По составу своему читающая у нас публика была весьма разнообразна <...> Старые русские книги, изданные в до-революционное время, я скупал

у русских беженцев небольшими партиями, книг 6—10. Английские державные книги, почти исключительно беллетристику, я покупал по дешевке в китайских комиссионных магазинах по Таку-род, обходя эти магазины примерно раз в неделю» [8].

В январе 1925 г. Серебренниковы купили квартиру на Дикинсон-род, торговом центре русской общины в Тяньцзине, став владельцами собственного жилья и небольшого предприятия в Китае. Их квартира представляла собой две просторные комнаты на нижнем этаже. Здесь разместились и библиотека с магазином. Две такие же комнаты находились на втором этаже, там же были кухня с ванной и еще две небольшие комна-

Библиотека И.И. Серебренникова в Тяньцзине (1925—1927 гг.)

ты, которые сдавались. «Мы с женой, — писал Серебренников, — имели теперь много работы и были довольны тем, что созданное нами предприятие имело успех: число абонентов библиотеки неизменно возрастало, продажа книг увеличивалась. Это наше молодое предприятие могло уже теперь обеспечить некоторый заработок и трем нуждающимся русским людям. Довольны мы были и тем, что наша новая квартира была на Британской концессии — мы на этой концессии чувствовали себя живущими не столько в Китае, сколько в некоем уголке Британской империи. Мы знали, что к нам, в нашу квартиру, никогда не посмеет войти ни один полицейский чин, если мы не позовем его сами, что нам обеспечена, по английскому закону, неприкосновенность личности и жилища» [8]. Важным было и то, что предприятия на Британской концессии не облагались налогом.

Читательские вкусы русских тяньцзиньцев были обширны. «По составу своему, — писал Серебренников, — читающая публика была весьма разнообразна: учащаяся молодежь, коммерсанты, служащие различных предприятий, бывшие Российские консулы и, в большом количестве, девицы из кабаре и баров, музыканты и т. д. Постоянно присутствуя в библиотеке, жена могла отметить одну характерную особенность: почти все абоненты не любили выбирать книги по каталогам, а всегда обращались к жене с просьбой: «Пожалуйста, выберите мне книгу по Вашему вкусу!» И жена, быстро ознакомившись со склонностями наших читателей, отлично умела угодить всем: одним, большей частью дамам, предлагала романы Бебутовой, Крыжановской, Лаппо-Данилевской; другим — классиков; третьим — лучшие произведения иностранной литературы; четвертым — книги философского или политического характера» [8]. Такое обслуживание всем нравилось, и число читателей библиотеки супругов Серебренниковых быстро росло.

Существовали в Тяньцзине и другие частные библиотеки. Так, после открытия библиотеки Русского клуба пекинский коммерсант Режин основал в 1921 г. *частную библиотеку на Английской концессии* по улице Виктории. Профессор В.А. Рязановский имел богатое книжное собрание, посвященное Монголии. Им могли пользоваться и другие исследователи. Из дневниковых записей И.И. Серебренникова видно, что в Тяньцзиньской городской библиотеке встречались книги местного старожила А.А. Белоголового.

В 1930 г. у Серебренникова появился конкурент — «*Книжный склад и библиотека К.А. Аверсти*». Владелец их, приехав в Тяньцзинь из Харбина, вначале занимался торговлей марок, затем стал предлагать книги, в основном классическую литературу, и, наконец, открыл библиотеку. Его преимуществом было то, что он мог покупать книги непосредственно из Европы, что значительно снижало их стоимость. Через некоторое время Аверсти закрыл свое предприятие.

Библиотека «*Знание*» считалась в конце 1920-х — начале 1930-х гг. одним из крупных культурных центров в Тяньцзине. На титульных листах ее книг стоял круглый штамп: «Знание. Тяньцзинь. Библиотека. Бумажный и писчебумажный магазин» или «Знание (Scientia), Circulating Library and Bookshop, 279 Victoria Road Tientsin, China».

Основу публичной библиотеки «*Наше знание*», открытой в феврале 1939 г., составила прекрасно подобранная классическая литература. Как отмечалось, «для полного удовлетворения культурных запросов имеется прекрасно составленная библиотека до 10.000 томов» [4]. Управляющим библиотекой был Виктор Петрович Камкин (1902—1974, Вашингтон, США). «Руководители библиотеки, — писал Сапелкин, — отлично учитывая настроения читательских масс, зорко следят за выходом на книжный рынок всех литературных новинок и как только на этом рынке появляется что-либо достойное внимания, немедленно приобретается. Так что библиотека «Наше знание» все время пополняется экземплярами новейшей литературы. И в настоящее время в каталогах библи-

отеки можно встретить последние произведения любимых эмигрантских писателей: Бунина, Мережковского, Алданова, Минцлова, Ренникова, Краснова, Тэффи, М. Осоргина и многих других. Большим разнообразием блещет детский отдел, насчитывающий свыше 500 томов детской литературы популярных писателей и среди них детские книги «Задумчивое слово». Солидно представлен и справочный отдел: энциклопедия Гранат, большая энциклопедия, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, много различных справочных изданий» [1].

Учитывая текущую политическую ситуацию, «Наше знание» открыло большой раздел литературы, посвященной современной военной тематике. При ней работал и писчебумажный магазин, производилась подписка и продажа газет из разных городов в Китае: «Возрождение Азии», «Голос эмигрантов», «Наша газета», «За Родину», «Харбинское время», «Сигнал», «Нация», «Слово», «Наша заря», «Шанхайская заря», «Возрождение», «Меч», «Сегодня» и др. Всегда имелись в продаже журналы «Луч Азии», «Иллюстрированная Россия», «Для Вас», «Рубеж», «Современная женщина», «Нация», «Ласточка» и др. Надо подчеркнуть, что в соответствии с изменением политической обстановки некоторые книги изымались из библиотек.

В конце декабря 1948 г. Серебренниковы начали распродавать свое имущество. Часть личного собрания уступили *библиотеке еврейского клуба «Кунст»*. На следующий год они пожертвовали учебную литературу школам и библиотекам русского Тяньцзиня.

После окончания Второй мировой войны продолжала работать *библиотека Русского клуба*, который преобразовали в Клуб Общества советских граждан в Тяньцзине. Клуб «Кунст», прекративший свое существование 1 августа 1949 г., передал Клубу Общества советских граждан все свое имущество, в том числе и книги. Тогда же произошла проверка книжного фонда. Вся анти-советская литература была изъята и уничтожена.

Окончательный отъезд русских пекинцев и тяньцзиньцев на родину или в другие страны нанес непоправимый урон русским библиотекам. Естественно, репатрианты не могли брать с собой отечественную литературу. Это было категорически запрещено советскими властями. Те же из беженцев, кто продолжил свой нелегкий путь по чужим странам, также меньше всего думали о сохранении русских книг. Часть библиотеки

Российской духовной миссии, закрытой в марте 1956 г., была передана Советскому посольству. Нетрудно предположить, что вся эмигрантская политическая и художественная литература была уничтожена.

Автор приносит благодарность русскому библиографу библиотеки Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу) и сотруднику Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франкьену за возможность использовать в настоящей статье материалы, хранящиеся в зарубежных коллекциях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В.С. [В.Сапелкин]. Библиотека и книжный магазин «Наше знание» // На пути к Родине. — Тяньцзинь, 1939. — № 1. — Б. с.
2. Вырыпаев В. Книгохранилище бывш. Русской миссии в Пекине // Museum of Russian Culture. Хранилища Памятников Культуры и Истории Зарубежной Руси : сборник / памяти П.Ф. Константинова. — Сан-Франциско: Изд. Ред. коллегии музея Рус. культуры, 1955. — С. 63.
3. [Колобов М.] Бэй-Гуань : (Рос. духов. миссия в Китае) / [М. Колобов]. — Тяньцзинь : Тип. «Идеал пресс», 1939. — С. 103.
4. Культурно-воспитательный отдел // На пути к Родине. — Тяньцзинь, 1939. — № 1. — Б. с.
5. Пекин // Российский антикоммунизм в Северном Китае. 1937—1942 гг. / Зав. изд. М.Ц. Спургот. — Тяньцзинь : Изд. Центр. Антикоммунист. ком. Рос. эмиграции в Сев. Китае, тип. «Наше знание», 1943. — С. 56.
6. Пекинский антикоммунистический комитет // На пути к Родине : ил. журн. / Орган Тяньцзиньского Антикоминтерна; ред.-изд. и сост. В.В. Сапелкин. — 1941. — № 2. — Б. с.
7. Полевой Л.С. (Солт-Лейк-Сити). Воспоминания // Собр. А.А. Хисамутдинова. 2000—2004 гг.
8. Серебренников И.И. Воспоминания и дневники // Арх. Гуверовского ин-та в США. Коллекция Serebrennikov I.I. — Б. л.
9. Он же. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2: В эмиграции / И.И. Серебренников. — Тяньцзинь : Наше знание, 1940. — С. 76—82.
10. Polevoy S.A. Complete list of the books of Prof. S.A. Polevoy / S.A. Polevoy ; under the care of Dr. J.C. Ferguson. — Peking, 1939. — 100 p. — Машинопись.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи